

Книга была невелика. Чу Фань свернул её в трубочку и спрятал в карман, плотно утрамбовав так, что под одеждой ничего не было заметно.

— Брат, ты чего? Нога болит? — Чу Лян сидел под виноградной лозой и читал книгу. В последнее время он завёл карточку в книжном магазине и набрал оттуда немало литературы. Чу Фань, вскочив с места, не успел полностью прикрыть книгу одеждой, поэтому ему пришлось слегка развернуться, чтобы скрыть её.

— Ничего особенного. Читай давай. Пойду в комнату, посижу под вентилятором, жара-то какая, — бросил Чу Фань и быстрым шагом нырнул в дом. Чу Лян ничего не ответил, но интуиция подсказывала ему, что сегодня с Чу Фанем что-то не так.

У Чу Фаня бешено колотилось сердце — даже когда он впервые в жизни прогулял урок, чтобы спрятаться от учителя, такого чувства не было. Он украдкой глянул в окно: Чу Лян на секунду оторвался от чтения, бросил взгляд на дом, но затем снова уткнулся в страницы. Мама была на работе. Чу Фань глубоко вдохнул, вошёл в свою комнату и, только затворив за собой дверь, осмелился достать книгу.

Обычно он не читал, и если сейчас вдруг взялся за книгу, Чу Лян наверняка удивится. Но Чу Фань не хотел, чтобы тот увидел *такую* литературу. Он, подавляя бешеный стук сердца, принялся листать страницы.

Содержание книги было крайне откровенным. Описание того, чем занимались мужчина и женщина, было до жути детализированным. Картинки сами собой всплывали в голове, а в ушах словно звучало: «Ну... не надо... ах... я больше не могу...». Чу Фань судорожно вздохнул, и в этот момент кто-то хлопнул его по плечу. От неожиданности он так вздрогнул, что книга выскользнула из рук и упала под стол. Повернувшись, он увидел Чу Ляна, который стоял и смотрел на него, поглядывая на пол.

Сердце Чу Фаня, и без того выпрыгивавшее из груди от содержания книги, от испуга подскочило прямо к горлу. Он сорвался на крик:

— Ты почему в дверь не стучишь?! Напугал до смерти! — Чу Фань жадно глотал воздух, ему было тяжелее, чем после забега на три тысячи метров.

Чу Лян не понимал, почему у брата такая бурная реакция. Он скривил губы:

— Я чуть дверь не выбил, не веришь — спроси у мамы. Чего ты такой дёрганный? Что там у тебя? — Чу Лян снова посмотрел на пол, но Чу Фань загородил обзор, так что была видна только сильно потрёпанная обложка книги.

Чу Фань замер. Чу Лян стучал? Он правда ничего не слышал. Взглянув на будильник, он понял, что мама, скорее всего, уже приготовила обед.

— Ничего, пошли есть.

Чу Лян ещё раз посмотрел на пол, ничего не сказал и вышел.

Только сейчас Чу Фань понял, почему Дэн Юй говорил, что хранить эту книгу дома — всё равно что держать бомбу замедленного действия. Он поднял её с пола, положил в ящик стола, но, дойдя до двери, засомневался. Развернулся, переложил книгу в шкаф и, окончательно убедившись, что Чу Лян её не найдёт, с облегчением вышел из комнаты.

— Ты чего там возишься? Сяо Лян тебя уже несколько раз звал, — мама раскладывала еду по тарелкам и, увидев вышедшего Чу Фаня, недовольно хмыкнула.

— Да ничего, пошли есть, я умираю с голоду. — Чу Фань потянулся. То странное чувство в груди, смесь возбуждения и покалывания, не давало покоя. Весь обед он просидел как в тумане, несколько раз пропустив обращения отца мимо ушей.

— Брат, ты сегодня читал? — Чу Лян лежал на кровати в одних трусах, закинув ногу на живот Чу Фаня.

— Угу, читал. Убери ногу, дышать нечем! «Кормовой», ты в последнее время поправился? Твои толстые ножищи мешают мне дышать, — проворчал Чу Фань, толкая ногу Чу Ляна.

Чу Лян не шелохнулся, лишь потёрся о брата:

— Кажется, набрал немного. Я же расту, стал больше есть. Не заговаривай зубы, что за книгу ты сегодня читал, раз так прячешь её?

Чу Фань почувствовал укол совести, но тут же одёрнул себя: с чего бы это ему стыдиться из-за какой-то книжонки? Прочитает — вернёт Дэн Юю, и дело с концом.

— Обычная книга. Чего ты удивляешься? Спи давай, ногу убери, ты меня раздавишь.

Чу Лян почувствовал, что Чу Фань явно что-то скрывает, но раз тот не говорит, расспрашивать не стал. Ответив коротким «угу», он сдвинул ногу пониже.

— Ты придавил моего «братишку». «Кормовой», такая жара, может, не будешь обниматься? — Чу Фань плохо переносил и холод, и жару, а Чу Лян любил обнимать его за шею во сне, что летом было просто невыносимо.

Чу Лян ничего не ответил, лишь снова подтянул ногу вверх и чуть ослабил хватку. Чу Фань, не имея сил спорить, смирился.

Кожа у Чу Фаня была гладкой, и, положив ногу ему на живот, Чу Лян чувствовал каждое движение, каждое дыхание брата. Погладив его по животу, Чу Лян довольно чмокнул губами и закрыл глаза. Через некоторое время он почувствовал, что Чу Фань зашевелился, слышался звук открываемого шкафа. Чу Лян лежал с открытыми глазами, глядя на свет лампы в

гостиной; видимо, брат ходил в туалет.

Вскоре Чу Фань вернулся, снова что-то зашуршало в шкафу, и он, глубоко вздохнув, медленно заснул. Чу Лян смотрел на закрытый шкаф. Похоже, брат лазил за книгой. Ему стало любопытно, что там написано, но вставать и проверять среди ночи было непрактично, поэтому он решил оставить эту затею.

На летних каникулах Чу Фань обычно любил поспать подольше. Когда Чу Лян проснулся и потянулся рукой в сторону брата, там было пусто. На будильнике было полдевятого — обычно в это время Чу Фань ещё спал как убитый, так что сегодня это было странно.

Во дворе тоже никого не было, родители ушли на работу. Чу Ляну стало скучно, он пошёл в комнату взять книгу. Он много набрал в магазине, ту самую, про «гомосексуальность», перечитал несколько раз, а потом побоялся брать что-то подобное и выбирал литературу попроще. Сегодня он почти закончит, а днём надо будет вернуть книги.

Чу Лян взял сборник эссе Чжу Цзыцина и краем глаза заметил, что дверца шкафа приоткрыта — наверное, Чу Фань оставил её так, когда прятал книгу. Открыв шкаф, он увидел, что аккуратно сложенные брюки сбились в кучу. Под ними лежала та самая книга. Название было довольно слащавым, а жанр указан как уся.

Книга была старая, страницы на углах загнуты, словно там делали пометки. Чу Лян наугад раскрыл на одной из загнутых страниц и, увидев сплошные «мм... ах... о...», почувствовал, как по коже побежали мурашки. Он примерно догадывался, о чём речь. На душе стало паршиво: не то чтобы он был против того, что Чу Фань читает это, но само содержание книги вызывало в нём резкое отторжение.

В обед Чу Фань домой не пришёл. Мама сказала, что он поел у Дэн Юя, они пошли гулять.

Чу Лян догадывался, что книгу Чу Фаню дал Дэн Юй. Чу Фань не любил читать — заставить его выучить параграф было всё равно что пытаться, так что поход в книжный магазин был маловероятен. Дэн Юй всё время крутился рядом, и откуда взялась эта книга, было понятно. Чу Ляну очень хотелось взять её и сжечь, но он знал, что Чу Фань разозлится, поэтому пришлось стерпеть.

Книжный магазин находился рядом со школой. Полуденное солнце нещадно палило. Когда Чу Лян добрался до места, в магазине было пусто, хозяин дремал за стойкой под вентилятором. Увидев Чу Ляна, он поднял голову:

— Книги клади туда, если что-то присмотрел — бери сам. — Он часто арендовал здесь книги и очень любил этого мальчишку: что бы тот ни брал, возвращал в идеальном состоянии, без единой пометки или повреждения.

— Хорошо, дядя Лун, спите, я сам посмотрю. — Чу Лян взял стул и сел рядом со стойкой. Под потолком гудел вентилятор, но даже с ним в полуденный зной казалось, что всё вокруг

плавится.

Через улицу Чу Лян увидел Чу Фаня и Дэн Юя. Позади Дэн Юя сидела девушка — Чжан Мэнмэн. Как-то раз Дэн Юй уже просил их составить компанию, чтобы посмотреть на её выступление, но до сих пор было непонятно, как он вообще смог её завоевать.

Позади Чу Фаня тоже кто-то сидел — У Ли. Во время подготовки к экзаменам Чу Фань даже с Дэн Юем виделся редко, и Чу Лян совсем забыл о существовании У Ли. Теперь, увидев её, он почувствовал странную растерянность. Значит, Чу Фань не пришёл домой в обед, потому что был с ними? Чу Ляну стало обидно, словно Чу Фань вычеркнул его из своего мира.

Весь остаток дня Чу Лян просидел в магазине, не перевернув ни страницы: взгляд был прикован к той самой странице, на которой он остановился, когда увидел Чу Фаня. Дядя Лун уже пару раз успел подремать, проснулся и, подойдя к Чу Ляну, окликнул его. Его голос был таким гулким, что у Чу Ляна заложило уши, и он слегка наклонил голову.

— Неплохо, парень, тебя так просто не напугаешь! — Дядя Лун был человеком широкой души, вечно жизнерадостный, любил подшутить над Чу Ляном. Сейчас он был женат во второй раз, жена была моложе его на десять лет, и благодаря кулинарным книгам из его же магазина она готовила просто потрясающе.

Аппетитный запах еды вернул Чу Ляна к реальности. Отказавшись от приглашения дяди Луна, он взял пару книг и вышел. Он не смотрел на время, но по небу было ясно — уже за семь. Старый мост отремонтировали, и свет фонарей по обе стороны тянулся вдаль бесконечной цепочкой.

Когда Чу Лян вернулся домой, мама уже приготовила ужин. Увидев его, она удивлённо хмыкнула. Отец в последнее время задерживался, мама напевала что-то под нос, хлопоча на кухне. На столе красовались свиная рулька в соевом соусе, говядина и красная тушёная свинина. Чу Лян принялся — что за праздник? Сплошные деликатесы.

Чу Фань вернулся спустя некоторое время. Ещё не успев припарковать велосипед, он уже кричал про красную свинину. Он подбежал к столу и потянулся к тарелке, чтобы утащить кусок, но не успел — Чу Лян шлёпнул его по руке:

— Сначала руки помой.

— Слушаюсь, господин Лян! — Чу Фань, передразнивая актёров из телевизора, тоненьким голоском ответил брату. Сегодня он был в отличном настроении.

Чу Фань крутился вокруг стола, не сводя глаз с еды. Наконец пришёл отец. Он тоже выглядел довольным, хотя и взмок от жары.

— Вэньли, есть новости! — крикнул он с порога.

Мама высунулась из кухни:

— Ну, что там? — Отец хитро улыбнулся, интригуя, и мама, надув губки, буркнула «нудный», но вернулась на кухню:

— Идите руки мыть, сейчас всё будет.

Чу Фань и Чу Лян переглянулись — что за загадки?

Отец достал рисовое вино, которое прислал дедушка. Стоило открыть крышку, как по комнате разлился густой аромат. Чу Лян причмокнул: обычно мама сама наливала отцу, если случалось что-то хорошее. Чу Фань понял: сегодня точно какой-то важный повод.

Отец выпил, закусил большим куском мяса и, улыбаясь, посмотрел на ребят:

— Хорошая новость для вас: наш район будут сносить.

Чу Фань замер:

— И что же тут хорошего? Снесут — и жить будет негде! — Чу Лян лишь слегка поднял голову, продолжая вести войну с куском свинины. Чу Фань всегда восхищался братом — почему тот всегда такой невозмутимый?

— Эх, болван, — довольно сказала мама, доливая отцу вина. — Товарищ Чу Цюлинь, продолжай.

— Ладно. Знаете район Хэбинь? — Чу Фань кивнул. Это был район у городской стены, где когда-то собирались строить дома, но потом стройка встала. В начале года её возобновили, причём работали в три смены — даже ночью можно было увидеть подъёмные краны.

— Нам дают там новую квартиру! До конца года сдадут. Теперь до школы будет рукой подать.

— Отец не стал вдаваться в подробности, но Чу Фань уже был счастлив. Он видел дома в том квартале — этажей тридцать, не меньше. Он уже представлял ремонт в своей новой комнате.

— Чу Лян, как думаешь, будем жить в одной комнате или в разных? Даже не знаю, сколько там спален. Ха-ха!

Чу Лян отложил палочки:

— Если мы будем в разных комнатах, ты же без меня уснуть не сможешь.

Чу Фань расплылся в улыбке:

— И то правда. Без твоих толстых ножищ на животе уже как-то не так спится.

Чу Лян взял кусок мяса и протянул Дуду, сидевшему на стуле:

— Дуду, лизни его ночью в лицо.

— Не смей так мстить, я же твой брат!

— А я твой брат!

Мама не выдержала:

— Хватит уже, Дуду ведёт себя тише вас. — Она погладила кота, и тот в ответ потёрся о её руку. Дуду стал толстым, как шар, и большую часть времени спал. Чу Фань подозревал, что этот кот не то что мышей ловить, он от них бегать будет.

С тех пор как Чу Фань пошёл в среднюю школу, он начал стремительно расти. В первом полугодии седьмого класса он уже был 173 сантиметра. В последнее время он подсел на игры, пропадал в компьютерных клубах, и любая игра давалась ему легко. Чу Лян считал, что у брата настоящий талант.

Рост Чу Ляна был непредсказуемым: то он резко вытягивался, то месяцами не менялся — по словам мамы, «копил силы». В секции тхэквондо, куда ходил Чу Лян, объявили соревнования: трое лучших могли принять участие в городских состязаниях. Чу Лян особого интереса не проявлял, но поддался на уговоры брата и зачем-то записался.

Маме они ничего не сказали — она бы точно запретила. Чу Фань и сам потом пожалел: если Чу Лян получит травму, он себе этого не простит, да и мама голову оторвёт.

Соревнования назначили на пятницу. Чу Фаню, на беду, задержали уроки, и когда он примчался в зал, всё было кончено. Чу Лян сидел на диване в белой форме и отдыхал. Чу Фань испугался, что тот пострадал — другие участники выглядели побитыми, а Чу Лян был как ни в чём не бывало.

— Неплохо, парень, есть перспективы! — Чу Фань легонько ударил брата в грудь. Чу Лян занимался и баскетболом, и тхэквондо, и, хотя он был ниже Чу Фаня, в плечах был гораздо крепче. Чу Фань сам чуть не ушибся об его мышцы: «Ну и твёрдый же ты».

По дороге они встретили нескольких участников, у которых были серьёзные травмы, и Чу Фань начал сдавать назад:

— Лян, может, больше не будем участвовать, а?

Чу Лян понял, что брат волнуется:

— Не бойся, твой брат не такой уж слабый. — Чу Фань промолчал. Он знал: Чу Лян никогда не берётся за то, в чём не уверен.

Финал назначили на следующую среду. Чу Фань специально отпросился с уроков. Когда ведущий объявил о начале первого городского чемпионата по тхэквондо среди юниоров, сердце у Чу Фаня замерло.

Это был первый раз, когда он видел, как Чу Лян выступает. Волосы Чу Ляна были коротко подстрижены, открывая красивый лоб. Он всегда был белокожим, и сколько бы ни загорал, оставался светлым — девушки даже завидовали. Чу Фань не раз слышал от У Ли, что Чу Лян похож на фарфоровую куклу.

В памяти Чу Фаня брат навсегда остался тем самым круглолицым коротышкой, который начинал плакать, стоило на него прикрикнуть. Чу Фань смотрел на Чу Ляна в центре площадки и вдруг почувствовал, что тот стал совсем другим, незнакомым. И таким крутым.

Чу Лян сменил форму. Соперник был из другой школы, высокий и крепкий. Чу Лян не обращал на него внимания — он смотрел в сторону трибун, где сидел Чу Фань. Даже с такого расстояния он чувствовал нервозность брата и показал ему жест «окей».

Чу Фань внимательно следил за каждой атакой и защитой. Пот градом катился по его лицу — ему было страшнее, чем если бы на ринге был он сам. Вокруг сидели родители, Чу Фаня загораживали, и среди взрослых он казался совсем маленьким. Чу Ляну нравилось видеть, как брат волнуется, как весь сосредоточен на нём — это доставляло ему радость. Но, повернувшись, он не увидел Чу Фаня и на секунду замер.

Соперник воспользовался этой заминкой. Чу Лян не успел защититься и получил прямой удар в лицо. Во рту почувствовался привкус крови — видимо, разбил губу. Ему пришлось сосредоточиться на бое.

Чу Фань пробрался через толпу, нашёл более удобное место и увидел, как Чу Лян, отвлекшись на поиски, получил удар.

— Давай, Чу Лян, давай! — кричал он, но его голос тонул в общем шуме.

В итоге победил Чу Лян. Если не считать того удара в лицо, он отделался парой ушибов на руке. Спрыгнув с ринга, он сразу побежал к Чу Фаню.

— Брат, я победил!

— Знаю, мой брат просто зверь! — Чу Фань обнял его. — Ну-ка, лицо покажи, не сильно разбили? — Он осмотрел брата: небольшая гематома. А вот что с рукой — неизвестно. Если мама узнает, она разберёт его на запчасти, если вообще оставит живым.

Чу Лян собирался сказать, что просто споткнулся, но, узнав, что чемпионат показывают по телевизору, Чу Фань понял, что скрыть правду не получится.

Наградой стали кубок и почётная грамота. Чу Фань всё время улыбался, да так, что у него

самого скоро свело скулы. Дойдя до дома, Чу Лян почувствовал, что в воздухе пахнет грозой. Обычно в это время мама уже готовила ужин, напевая что-то весёлое, а сейчас в квартире стояла мёртвая тишина.

Они осторожно переступили порог, и тут раздался мамин крик:

— Всем на колени!

Чу Фань замер, но, поняв, что мама вне себя от ярости, благоразумно встал на колени.

Мама вышла из комнаты. Она только что пришла с работы и, включив телевизор, увидела своего «младшенького» с синяком на лице, пытающегося увернуться от ударов соперника. Кровь ударила ей в голову: смесь страха, испуга и гнева была такой сильной, что она чуть не перевернула стол. Совсем от рук отбились, такие опасные вещи от неё скрыли!

— Будете стоять на коленях, никакого ужина! — Она бросила на них холодный взгляд и ушла обратно в комнату. Она смотрела финал, сердце разрывалось от тревоги, и даже когда Чу Лян получил кубок, радоваться она не могла.

Для Чу Фаня стоять на коленях было самым мягким наказанием — мама давно его так не наказывала. Отец вернулся домой, напевая под нос, но, открыв дверь, увидел своих детей, чинно стоящих на коленях.

— Вэньли, что случилось? — Отец посмотрел на часы, на еду, которая даже не была тронута, и всё понял.

Чу Фань и Чу Лян простояли на коленях несколько часов. Мама уже поела и ушла в спальню. Чу Фань вздохнул: сегодня она так просто не отойдёт.

Ноги совсем онемели. Чу Лян всё время смотрел в пол. Отец вышел из комнаты и поманил их рукой:

— Чего стоите? Вставайте, мама спит. На кухне вам еда осталась, перекусите чем есть.

На следующее утро мама сделала завтрак, посмотрела на них и сказала:

— Посуду даже не помыли, техника «тихого воровства» у вас хуже, чем у Дуду. — Чу Фань неловко улыбнулся: значит, мама всё знала? Специально подшутила? Мама больше не стала поднимать эту тему, лишь потребовала, чтобы впредь они обсуждали с ней всё важные дела.

<http://bllate.org/book/21148/2144262>